

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
образования
«Воронежский государственный
университет»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Университетская пл., 1, Воронеж, 394018.
Тел. (473) 220-75-21. Факс (473) 220-87-55.
E-mail: office@main.vsu.ru
http://www.vsu.ru
ОКПО 02068120, ОГРН 1023601560510
ИНН/КПП 3666029505/366601001

13.01.2021 № 17
На № _____ от _____ .20__

«Утверждаю»

Проректор по науке и инновациям
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Воронежский
государственный университет»

Д.Х.Н., доц. Козадеров О.А.

«13» 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» на диссертационную работу Маркевич Юлии Васильевны «Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского и французского языков)», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

В последние десятилетия проблема взаимосвязи языка и культуры привлекает к себе особое внимание исследователей, обусловленное антропологической ориентацией современного языкознания. Отмечается активное формирование новых направлений в лингвистике (лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвокогнитология, этнолингвистика, этнопсихоллингвистика), предпринимаются попытки разработать их аналитический инструментарий и понятийный аппарат. Результаты исследований, полученные в рамках перечисленных направлений, вносят существенный вклад в развитие лингвистики, уточняя и обогащая ее традиционные понятия и категории. К работам,

выполненным в русле одного из новейших и перспективных направлений - лингвокультурологии, относится и диссертация Ю.В.Маркевич, которая посвящена анализу лингвокультурного смысла «совесть» (трактуемого автором как «вербализованный культурный смысл») в русском и французском языках.

Выбор в качестве объекта исследования лингвокультурного смысла «совесть» представляет интерес по целому ряду причин:

- в связи с отсутствием сопоставительных исследований лингвокультурного смысла «совесть» в русском и французском языках на материале корпуса художественных текстов;

- в связи со слабой разработанностью вопросов функционирования вербализаторов лингвокультурного смысла «совесть» на базе фразеологического и паремиологического фондов как русского, так и французского языков, а также вопросов выявления особенностей вербализации смыслов при контекстном разрешении многозначности французской лексемы *conscience*;

- в связи с потребностью в более глубоком теоретическом обосновании понятия *лингвокультурный смысл* и определении его места в системе других терминов лингвокультурологической парадигмы.

Необходимость решения данных проблем с позиций лингвокультурологии обусловила актуальность предпринятого исследования, а предложенный подход к их решению и полученные при этом результаты предопределили его научную новизну.

Цель работы Ю.В.Маркевич заключается в осуществлении комплексного анализа семантико-прагматических особенностей вербализации лингвокультурного смысла «совесть» в русском и французском языках и в выявлении особенностей контекстного разрешения многозначности лексемы *conscience* во французском языке.

Заявленная цель, а также специфика предмета исследования определили структуру рецензируемой работы: она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (в диссертации он обозначен как «список теоретического материала»), который включает в себя 182 источника на русском и французском языках, 70 словарей и 7 источников иллюстративного материала.

Во Введении основывается выбор темы, цели и задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируется исследовательская гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Основные теоретические положения» представлен критический анализ точек зрения ученых относительно понятий лингвокультуры и языковой картины мира. Подробно рассматриваются понятия базовых смыслов лингвокультуры, семантического состава лингвокультурного концепта, многозначности и контекста, лингвокультурного смысла *совесть* в научном сознании. Выявляются отличительные признаки лингвокультурного концепта, среди которых - многомерность (наличие семантически разнородных составляющих), иерархичность, системная зависимость признаков и этноспецифичность. В такой интерпретации лингвокультурный концепт предстает в качестве синтезного ментально-вербального образования, который характеризуется несколькими составляющими: понятийной, образной, значимостной и ценностной. Эти положения составляют теоретическую основу проводимым автором диссертации анализа практического материала, репрезентирующего лингвокультурный смысл «совесть» как разновидность социально-регулятивного концепта.

В Главе 2. «Совесть в русской языковой картине мира» Ю.В.Маркевич анализирует основные составляющие (значимостную и понятийную) лингвокультурного смысла «совесть», детально рассматривает понятийную и образную составляющие во фразеологии, в паремиологии, а

также в корпусе примеров. По результатам проведенного анализа делается вывод о том, что во всех видах источников присутствуют пространственная, реиморфная и биоморфная (зооморфная и антропоморфная) метафоры. Специфичны для художественной литературы «газожидкостная» и «термическая» метафоры. В то же время во фразеологии отсутствует представление о совести как о телесном органе, болезни и предмете купли – продажи (с.105).

Глава 3. «Совесьть во французской языковой картине мира» зеркально отражает структуру главы 2 и принципы исследования языкового материала. Здесь представлены результаты анализа лингвокультурного смысла «совесьть» во французском языке на основе аналогичных параметров, что и в русском. Формулируются выводы о специфичности пространственной, реиморфной и биоморфной метафоре для всех проанализированных французских источников, отмечается их специфика в сравнении с русским языком (с. 175).

В Главе 4. «Межъязыковая эквивалентность лексических единиц *совесьть* и *conscience*» рассматривается асимметрия смысла «совесьть» в русском и французском языках, определяются способы снятия многозначности лексической единицы *conscience* контексты неопределенности, анализируются особенности межъязыкового перевода и лингвокультурной трансляции смыслов.

В заключении автор формулирует результаты проведенного исследования, делает выводы и обобщения, которые соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

Следует особо отметить репрезентативность и актуальность корпуса исследования, который обеспечивает объективность и достоверность выводов. В качестве источника материала использованы параллельные французско-русские тексты из Национального корпуса русского языка – произведения художественной или публицистической литературы XIX–XXI веков, а также энциклопедические, толковые,

паремиологические, синонимические, антонимические, фразеологические и другие словари. Общий объем выборки примеров из художественной прозы русских и французских авторов составляет более 4000 примеров (2337 русских и 1887 французских).

Нельзя не отметить и серьезную теоретическую базу данной диссертации, в основе которой лежат фундаментальные труды в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии, теории языкового знака, межъязыковой эквивалентности и переводимости языковых единиц. Это работы таких известных ученых, как Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Комиссаров, Е. С. Кубрякова, Ф. А. Литвин, Д. С. Лихачев, Б. Ю. Норман, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, А. Д. Шмелев и др.

Все положения, выдвигаемые автором, убедительно аргументированы, подкреплены большим количеством иллюстративного материала, который тщательно проанализирован, логично изложен и обобщен в 8 таблицах, отражающих взаимосвязь количественных и качественных характеристик изучаемого явления. Цели и задачи работы выполнены в полном объеме, сформулированная на начальном этапе исследования гипотеза доказана.

Не вызывает сомнений научная новизна работы, которая заключается в применении лингвоконцептологического подхода к рассмотрению лингвокультурного смысла «совесть» и изучении специфики лексических, метафорических и фразеологических средств вербального выражения этого лингвокультурного смысла в русском и французском языках. В работе впервые: 1) выделены семантические признаки понятия «совесть» в паремиологическом и фразеологическом фонде русского и французского языков, а также в иллюстративном корпусе художественной литературы на обоих языках; 2) произведен сопоставительный анализ составляющих концепта в русском и французском языках; 3) изучена многозначность лексемы *conscience* во французском языке; 4) произведен сравнительный анализ переводческих решений при переводе французской лексемы

conscience на русский язык; 5) выявлены особенности контекстного разрешения многозначности лексемы *conscience* во французском языке.

Диссертация Ю.В.Маркевич вносит определенный вклад в развитие теории языка, в углубление ряда базовых положений когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии, лингвокультурологии и семантики применительно к лингвокультурному смыслу «совесть» в русском и французском языках.

Полученные автором результаты содержат большой потенциал для дальнейшего исследования: они могут быть экстраполированы на анализ других духовных и этических категорий в разных языках. А разработанные в данной диссертации теоретические положения и принципы анализа могут послужить основой для изучения других групп языков.

Не вызывает сомнений и возможность применения результатов, полученных Ю.В.Маркевич, в практике преподавания французского языка и русского языка как иностранного, а также в курсах по теории языка, лексикологии, лингвокультурологии, лингвоконцептологии, общего языкознания.

Таким образом, работа Ю.В. Маркевич свидетельствует о серьезной лингвистической компетентности ее автора, умении проникнуть в суть сложной лингвокультурологической проблемы, корректно использовать в процессе анализа как методы лингвистического исследования, так и методы информационного поиска и обработки информации.

Переходя ко второй, критической части отзыва, отметим, что замечания, которые в ней будут сделаны, направлены преимущественно на уточнение отдельных положений и не затрагивают сути концепции, изложенной в диссертации, и ее высокого научного уровня.

1. Представляется, что выносимое на защиту положение 4 диссонирует с другими положениями не только по своему объему, но и по содержанию. Если положения 1, 2, 3, 5 не только фиксируют выявленные закономерности, но и раскрывают их природу, то положение 4 ограничивается лишь

констатацией факта: «Различная наполненность лингвокультурного смысла «совесть» в русском и французском языках делает невозможным перевод с одного языка на другой исключительно при помощи основных репрезентатов этого смысла – лексем *совесть* и *conscience*» (с.9). Данная констатация, однако, практически не содержит в себе новизны, поскольку общеизвестно, что в процессе перевода текста (тем более, художественного) словарные соответствия (в работе Ю.В.Маркевич – «основные репрезентанты смысла») используются гораздо реже, чем создаваемые переводчиками текстовые эквиваленты. Именно так и поступили талантливые переводчики произведений Г.де Мопассана и Г.Флобера, что, кстати, показано автором данной диссертации на целой серии примеров (см. Главу 4 рецензируемой работы). Более того, в диссертации анализируются не изолированные ЛЕ, а фразеологизмы и паремии, пословный перевод которых, по определению, невозможен. Возвращаясь к положению 4, считаем, что было бы более целесообразно детализировать его, дополнив информацией, касающейся причин «невозможности перевода при помощи основных репрезентатов смысла» или возможности решения подобных случаев.

2. В разделе 4.3. главы 4 Ю.В.Маркевич рассматривает различные определения перевода, приводя цитаты из работ Л.С.Бархударова, Н.К.Гарбовского, А.В.Федорова, Ж.Мунэна. Хотелось бы узнать, какой переводоведческой концепции придерживается автор диссертации, какое определение перевода принято им за основу и как решается проблема единицы перевода при анализе примеров. Это принципиальные вопросы, которые лежат в основе оценки выбора переводческого решения и ответы на которые могли бы помочь избежать таких наивных с точки зрения теории перевода выводов, как «Налицо неразличение двух значений» (с. 193); «Профессиональные переводчики решали проблему многозначности в т.ч. исходя из своего жизненного и социокультурного опыта» (с.199).

3. Список использованной литературы (в рецензируемой работе - «Список теоретического материала») содержит всего 8 научных работ на

французском языке. Чем можно объяснить отсутствие фундаментальных трудов зарубежных романистов в оригинале? Конечно, можно было бы учесть ремарку автора о том, что «термины лингвоконцептология, лингвокультурология используются только в отечественном научном поле» (с.15), однако, и в зарубежной (в том числе французской) лингвистике опубликовано немало интересных и глубоких работ по проблемам антропологической лингвистики, семантики, фразеологии, паремиологии. Было бы целесообразно познакомиться с ними и сопоставить их результаты с результатами проведенного исследования.

4. Хотя работа Ю.В.Маркевич в целом написана корректным научным языком, она не лишена некоторых технических погрешностей. Так, в ней встречаются ошибки и опечатки (см., например, с. 3, с. 7, 105, 199, 200); не совсем удачные с точки зрения смысла и стилистики формулировки: например, в задаче 5 (с.6) указано: «выявить особенности контекстного разрешения многозначности лексемы *conscience* во французском языке» (однако контекстное разрешение происходит не в языке, а в речи, т.е. это процесс не языковой, а дискурсивный). Встречаются некоторые технические ошибки в оформлении библиографии, например, работы на иностранном языке располагаются по алфавитному принципу не на основе фамилии, а на основе имени автора (см. №№ 175 – 182); в позиции №75, а также на с. 7 диссертации, указано Кашкин Б.В., хотя нужно Кашкин В.Б. (Кашкин Вячеслав Борисович), некоторые работы указаны в тексте (с.110), но отсутствуют в библиографии.

В русле сделанных замечаний хотелось бы сформулировать несколько вопросов:

1. Как автор понимает термин «сильный контекст»? Как он соотносится с используемыми в диссертации понятиями «слабый контекст», «потенциальный типовой контекст» и с традиционными понятиями «узкого контекста» / «широкого контекста»?

2. Как автор интерпретирует термин «текстовый мир» (с.199)? Как он соотносится с термином индивидуально-авторская картина мира?

3. На с. 178 автор пишет, что «ядерной лексемой французского лексико-семантического поля, соответствующего концепту «совесть», является лексема *conscience*. Ближнюю периферию составляет лексема *scrupule*, к дальней можно отнести лексемы *ame, coeur, remords*». На основе каких критериев осуществляется такая структуризация концепта? Почему в работе не показано, как структурируется концепт «совесть» в русском языке?

Высказанные замечания носят отчасти рекомендательный, отчасти полемический характер и ни в коей мере не умаляют научной значимости рецензируемой работы.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 10 статьях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования РФ.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Юлии Васильевны Маркевич «Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского и французского языков)», представленное к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны важные направления сопоставительного анализа лингвокультурных концептов.

По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор, Юлия Васильевна Маркевич, достоин присуждения искомой степени по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом Фененко Натальей Александровной, 10.02.19 – теория языка (г. Воронеж, ул. Запорожская, д. 40, 8903 651 53 92, fenenko@rgph.vsu.ru).

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры французской филологии факультета романо-германской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет», протокол заседания № 5 от 12 января 2021 года.

Профессор кафедры
французской филологии ВГУ
д. филол.н., доцент,
10.02.19 – теория языка

Фененко Н.А.

Заведующий кафедрой
французской филологии ВГУ
д. филол. н., профессор,
10.02.05 – романские языки

Алексеева Е.А.

